

Глава 29.

« Дают – бери, бьют – отомсти, а если тебя проклинаят – значит всё вышло как надо!» – таких мыслей придерживался Морай большую часть своей жизни.

Мир вокруг жесток, а они слабы, тогда зачем просто так отказываться от чего-то полезного? В конце концов любой хлам может рано или поздно пригодиться.

Видя согласие гости, Асбранд заметно повеселел, словно даже не замечая её нерешительный вид. Ворхеймцы были простыми людьми, добро за добро, обиду за обиду. Отплатить кому-то, вернуть свой долг, было делом их чести, потому этот вопрос был для вождя крайне важным.

Только оставалась одна небольшая проблема. Старый медведь не ведал, чем эту юную гостью можно отблагодарить, а Аксея не знала, что ей в данный момент нужно.

Ощущая странную атмосферу, Морай наконец произнёс слово в присутствии вождя Ульба:

– Такое небольшое дельце можно оставить и на потом, у нас пока остались более насущные вопросы.

Демон не хотел, чтобы они застряли здесь на несколько часов из-за подобного пустяка, потому решил немного подтолкнуть разговор в нужное русло.

На Асбранда будто снизошло озарение, а его лицо приняло сосредоточенный вид. Аксея же решила и правду не беспокоиться о том, что, вполне возможно, от неё и не зависит.

Больше всего ей сейчас хотелось пройтись по улицам Ворхейма, как ещё одного небольшого и абсолютно нового для неё мира. В царстве мышей она могла насладиться его уникальностью, когда помогала с небольшими поручениями. Там Селена её никак не ограничивала, да и она сама не бродила слепо в запретных местах.

Ворхейм разительно отличался от города мышей, и девушка была не уверена, что можно, а чего нельзя делать. Но сейчас, в присутствии вождя, ей было сложно спросить о подобии экскурсии.

Жизнь в бездне в значительной степени влияла на её коммуникационные способности, отчего в новом мире ей было сложно выражать свои чувства, желания и эмоции.

Казалось, что она задумалась над чем-то важным, потому никто не хотел её прерывать. Поскольку Морай ещё не успел узнать её полностью, то не нашёл в этом чего-то странного, а

потому и продолжил свой разговор с Асбрандом, как более опытный собеседник:

– Судьба руны теперь полностью находится в ваших руках. А нам, после такого неблизкого путешествия, необходимо время для отдыха и осмысления неожиданно приобретённых знаний, – Морай посчитал, что информация о реликвии бога, которую они несли с собой, стала неожиданным ударом по Аксее, и ей требовалось время для того, чтобы всё обдумать. Асбранд, как и все Ворхеймцы, был прямолинейным человеком, а потому Морай культурно повёл тему в нужное русло, чтобы она дошла до Асбранда.

В этот момент Ферикл, молчавший на протяжении всего путешествия, неожиданно вставил своё слово:

– А когда же нам следует ожидать знакомства с городом и примечательными местами? – его благородная манера речи никуда не делась, но писклявый голос портил все впечатление.

Будучи погруженным в сон ещё в особняке Мистера Зет, Ферикл проснулся на полпути на север. Немного поинтересовавшись происходящим у своих товарищей, но будучи не в состоянии им помочь, он решил по крайней мере никому не мешать.

Дальше была стычка богов, бой с порождениями тьмы, демонизация Аксеи – всё это было так важно и значительно, что такое крохотное существо старалось как можно больше скрыть своё присутствие, применив способности лунной мыши по максимуму.

В Ворхейме Ферикл также не хотел мешать делу, а потому, как только оно закончилось, задал интересующий его вопрос. Он, как и Аксея, всю свою жизнь провёл в одном маленьком мирке, а потому сейчас его очень интересовали новые места.

Аксея, услышав неожиданный вопрос Ферикла, почувствовала облегчение. Раз она не могла этого сказать, хорошо, что нашёлся тот, кто смог.

Асбранда удивило внезапное появление Ферикла. Ранее он бы и не подумал, что здесь кроме них может находиться кто-то ещё.

«Способности в скрытности этого мышонка весьма примечательны...» – подумал про себя вождь Ульба.

Поняв желания этих маленьких друзей, он не нашёл в этом чего-то странного или невозможного.

– Конечно, если гости устали с дороги, задача Ворхейма – предоставить должный приём и отдых. Не волнуйтесь, завтра вам откроется город во всём своём величии. Воины проведут вас в ваши покои. Если вам что-то понадобится, обращайтесь тоже через них, – сказал Асбранд, указывая на стоящих по ту сторону дверей стражей.

Чувствуя искренность в его словах, Аксея немного поклонилась и последовала за указанными людьми. Путешествие действительно получилось довольно насыщенным, ей бы точно не помешал отдых.

В последнее время могущественные фигуры встречались одна за одной, но, хоть этого и можно было бы ожидать от большого внешнего мира, переносить последствия таких событий легче не становилось.

Каждую встречу с богом или другой мифической сущностью можно описать как прогулку по краю обрыва. Несмотря на то, что ничего, казалось бы, не предвещает беды, внезапно умереть можно в любой момент, отчего разум и тело находятся во постоянном напряжении. И с каждым разом оно будет всё больше накапливаться, всё больше давить, заставляя совершить непоправимую ошибку. Поэтому отдых был необходим, чтобы привести себя в наилучшее состояние.

Хоть по девушке на первый взгляд и не было видно, что за эти несколько дней она серьёзно вымоталась, но это было так. Если копнуть поглубже, то сразу станут заметны небольшие неосторожные действия.

Таким образом, компания без зазрения совести отправилась на боковую до следующего дня.

...

Нодгард. Окраина коммерческого района.

Во время встречи в трактире «Бараний Рог» Пирс посвятил Малкольма во все детали этого дела.

Молодая леди по имени Одри Хелбер, занимающаяся благотворительностью от имени своей семьи, заинтересовалась историей и мистицизмом. Особенно её привлекали старинные предметы, связанные с таинственным прошлым.

Проклятые зеркала, куклы, старые кольца и кулоны. Девушка любила коллекционировать все виды необычных вещей. То ли чтобы найти сокрытый в них секрет, то ли для того, чтобы окончательно разувериться во всей этой мистической чуши.

Ни родители ни сверстники никак не реагировали на хобби дочери и подруги, а потому юная Одри искала себе сподвижника, разделяющего её взгляды на мир.

Тут на сцену выходят две жуликоватые личности, а именно: Пирс Розвальт и Норман Догман. Один – известный в определённых кругах оценщик, закончивший исторический факультет университета Блоссом. А также мошенник, любящий обманывать богатеньких аристократов. В то время как второй – продавец антиквариата и прочего полусгнившего мусора.

Пирс, как бы случайно, в один из дней столкнулся с юной леди из дома Хелбер на втором этаже центральной библиотеки, в историческом отделе. Ну, слово за слово – и вот на следующий день они уже на пути в лавку старика Нормана. Там, по словам Пирса, он недавно наткнулся на удивительную вещицу, стоящую изрядного внимания.

Встретив такой шанс, Пирс попросил помощи богатой девушки, чтобы потом совместно изучить происхождение этой вещицы, возможно имеющей отношение к прошлой эпохе.

Услышав предложение незнакомца, с которым она только что встретилась, Одри повела себя очень заинтересованно. На следующий день, вместе со своей служанкой и под руководством Пирса, она отправилась в лавку антиквариата, находящуюся на окраине коммерческого района.

Дальше – небольшой спектакль от парочки мошенников, и вот юная леди уже готова купить сей артефакт по немаленькой цене. Но вдруг что-то пошло не так.

Пожелав привести себя в порядок, Одри вместе со служанкой удалилась в дамскую комнату. И вот уже Пирс с Норманом, потирая руки, предвкушали скорую прибыль, как вдруг с другой стороны лавки послышался глухой звук, будто что-то упало на пол.

Ощущая необъяснимое беспокойство, Пирс хотел было поинтересоваться, всё ли в порядке у двух дам и не нужна ли им помощь, как в следующее мгновение раздался пронзительный женский крик.

Забежав внутрь, старик Норман почувствовал слабость в ногах, и оперевшись о стену, съехал по ней в низ, потеряв на секунду сознание. Пирс же просто застыл, словно утратив связь с реальностью.

Представшая картина оставила бы равнодушным разве что слепого, остальные же от подобного искусства лишились бы всех чувств.

В небольшом помещении на полу лежали две девушки. Тело молоденькой служанки находилось у прохода. Казалось, она просто потеряла сознание и могла очнуться в любую минуту, если бы не одно маленькое, но весомое, «но»...

Буквально в паре сантиметров от трупа находилась её голова. Взгляд абсолютно спокойного лица был направлен на дверь. Девушка до самого конца не осознавала, что произошло.

Чуть дальше, возле тумбочки, лежала Одри Хелбер. До ужаса напуганная аристократка будто старалась всеми силами от чего-то спастись, но безуспешно. В ней больше не было жизни.

Придя в себя, Пирс обошёл туловище и голову служанки стороной и подошёл прямо к телу мисс Хелбер. Внимательно осмотрев помещение и останки своей недавней жертвы, он понял,

что не сможет доказать свою невиновность. В глазах опытного мошенника затаился дикий страх.

Недолго думая, Пирс вышел с задней стороны лавки и с помощью специального метода связался с Малкольмом, прося срочной встречи.

На этом и закончился рассказ Пирса, а после он и Малкольм разошлись в разные стороны. Первый – чтобы найти убежище и скрыться, второй же направился искать улики в лавку старика Нормана.

Идя по немногочисленным переулкам Нодгарда, Малкольм обдумывал положение дела, ругаясь про себя. Убить аристократку в центре города было нелёгкой задачей. Такой мелкий жулик как Пирс и не заметил бы, если бы убийца с подобными навыками прошёл прямо мимо него. Даже больше, приставленная охрана семьи Хелбер не смогла ничего обнаружить, не то что остановить угрозу.

В душе Малкольм буквально выкрикивал, сдобрив изрядным количеством брани, один давно волнующий его вопрос.

«Как этот мошенник всякий раз умудряется залезть в первую попавшуюся задницу? Он продал душу дьяволу? Или он продал меня дьяволу? Не удивлюсь, если в один непримечательный день сам Король-Заклинатель придёт за его головой. Хотя тому даже ходить никуда не придётся, хватит движения пальцем. Хм, будет ли мне жаль его в этот момент или я просто пойду выпить? Что за чушь, я в любом случае пойду выпить!»

Самоличная расправа над Пирсом, сложность предстоящего дела и выпивка – вот о чём сейчас думал Малкольм Мерлин, тридцатипятилетний охотник на монстров.

Уже давно не молодой, но ещё и не особо старый – самый пик жизни. Внешне напоминал выходца из Скандинавии, но не настолько грубого и неотёсанного. Его длинные волосы пшеничного цвета были разделены на шесть прядей у самого лба и собраны в косу у затылка. Виски выбриты. Лицо прямоугольной формы. Голубые глаза немного устало смотрят из-под густых бровей. Небольшая борода, покрывающая низ челюсти и подбородок, и усы в виде растянутой в разные стороны «П». Нос прямой и крупный, а губы небольшие. От правого глаза к виску тянутся три глубоких следа от когтей, оставленные мрачным прошлым.

Одет в комплект кожаных брони, наручей, перчаток и сапог, а на плечах висит темный плащ.

На окружающих Малкольм производит впечатление мрачного человека, потрёпанного жизнью. Лишь знакомые могут узнать его саркастичную натуру и почувствовать её на себе.

Одним из таких знакомых был Норман, в лавку которого собирался зайти Малкольм.

У магазинчика Нормана легко можно было выделить одну общую черту. Всё, включая его владельца, было очень старым. От продающегося антиквариата, до полок, на которых он лежал. Сам владелец магазина разменял уже шестой десяток и должен был уже выйти на покой, но жажда денег Нормана пока пересиливает его усталость от старости.

Зайдя внутрь, Малкольм мимоходом пробормотал:

– Если ничего здесь не покупать, то цены могут сойти за нормальные... – а затем громко прокричал, – Жадная старая душонка! Который из этой кучи хлама – ты?

<http://tl.rulate.ru/book/33484/865904>